

О. А. Волошина

МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия / Университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китай. oxanav2005@mail.ru

ДЕВАНАГАРИ ИНДИИ И ИЕРОГЛИФИКА КИТАЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье предпринимается попытка объяснения формирования системы письменности древней цивилизации в зависимости от типологии культуры с точки зрения ориентации на авторитет письменной или устной традиции функционирования текстов. Автор рассматривает систему письменности древней Индии и Китая в сопоставительном аспекте и выдвигает предположение, что ориентация на запись звучащей речи в Индии и на запись семантики слов иероглификой объясняется устной или письменной культурной традицией двух древнейших восточных цивилизаций.

Ключевые слова: деванагари, иероглифика, фонетический принцип письма, идеографическая система письма.

О. А. Voloshina

Moscow State University, Moscow, Russia / MSU-BIT University, Shenzhen,
China. oxanav2005@mail.ru

Devanagari of India and Hieroglyphics of China as a reflection of sounding and written philological tradition

The article attempts to explain the formation of the writing system of an ancient civilization depending on the typology of culture, in terms of whether the authority of the written or of the oral tradition of the functioning of texts was followed. The author examines the writing systems of ancient India and China in a comparative aspect and suggests that focusing on the recording of sounding speech in India and on the recording of the word semantics by hieroglyphics is explained by the, respectively, oral and written cultural traditions of the two oldest Eastern civilizations.

Keywords: devanagari, hieroglyphics, phonetic principle of writing, ideographic writing system.

Две древнейшие восточные цивилизации — индийская и китайская демонстрируют миру не только уникальные философские и филологические традиции, но и формальные системы репрезентации идей, а именно стилистические приемы поэтических произведений, структуру научных трактатов, а также

своеобразные системы записи текстов. Древнейшая китайская и индийская цивилизации разработали прямо противоположные системы письма — деванагари представляет собой фонетическую транскрипцию, то есть запись звучащей речи с большей или меньшей степенью точности, а китайская иероглифика представляет собой идеографическое письмо, отражающее понятия, то есть семантику отдельных слов и текста в целом.

В задачу нашей работы не входит исследование истории и взаимного влияния различных типов письма, используемых в Индии и в Китае, целью работы является сопоставление принципов письма деванагари и китайской иероглифики и попытка объяснения формирования в двух древнейших цивилизациях прямо противоположной системы письма — от транскрипции как стремления к точной записи звучащей речи до иероглифики как «зарисовки» значения слов, то есть передачи на письме отдельных понятий.

Алфавитная система письма позволяет более или менее точно записывать звучание слова, то есть графема (буква) передает на письме отдельный звук или слог (например, в русском языке буква *я* передает сочетание сонорного палатального и гласного *a* [ja])¹. Однако различные языки, использующие буквенно-звуковую систему письма, в большей или меньшей степени передают звучащую речь. Русская орфография опирается на фонематический принцип, то есть отражает на письме не реальные звуки, а фонемы (например, произносится [вада́], а пишется *вода*, поскольку в корне фонема <o>). Запись фонем позволяет отождествлять морфемы, имеющие разный звуковой состав в результате позиционных и комбинаторных изменений звуков в потоке речи, однако иногда русская орфография отражает реальное звучание, например, *сыграть* – мы слышим

¹ В этом смысле «единицей русского письма (и чтения) оказывается не буква, а графический слог — буквосочетание, обе части которого пишутся и читаются с учетом соседних букв. Такое устройство графики называется слоговым принципом. Используемый для обозначения мягкости согласных, слоговой принцип создает существенную экономию алфавитных знаков: пять «смягчающих» букв гласных (плюс буква *ь*) замещают 15 букв, которые понадобились бы для обозначения мягких согласных» (Knyazev, Pozharitskaya 211: 366). Это стремление к «экономии», то есть к сокращению количества графем русского алфавита соответствует общей тенденции рационального создания алфавита, сформулированной в работе Яковлева Н. Ф. «Математическая формула построения алфавита» (1928).

звук [ы] и пишем букву *ы*, хотя в корне фонема <и> (ср. *игры*). По словам А. А. Зализняка, «орфография — это средство борьбы за единообразие против тех лишних степеней свободы в передаче звучания, которые представляет графическая система» (Zaliznyak 179: 151).

Живая звучащая речь постоянно изменяется, но консервативная система графики и орфографии не способна быстро реагировать на изменение произношения. Для сближения звучания речи и фиксации ее на письме периодически проводятся орфографические реформы, которые, однако, сильно отстают от изменения норм произношения. Так, уже к XI веку в русском языке завершился процесс «падения редуцированных», то есть перестали произноситься в слабой позиции сверхкраткие гласные Ъ и Ы, но их традиционное написание было окончательно отменено лишь орфографической реформой 1917 года, то есть спустя несколько сотен лет². Широко известны кардинальные расхождения звучания и записи английских слов, что объясняется традиционным принципом орфографии английского языка. Таким образом, запись слов алфавитным письмом может в той или иной степени отражать реальное звучание слов.

Рассмотрим систему письма деванагари и китайскую иероглифику с точки зрения способности отражать звучащую речь (фонетический принцип письма) или значения слов (идеографический принцип письма).

Деванагари

Алфавит деванагари традиционно использовался для записи текстов на санскрите (хотя, конечно, тексты на санскрите могли быть записаны не только письмом деванагари, но и другими системами письма). Деванагари принято называть алфавитом, то есть буквенно-звуковым письмом, хотя графические значки в системе деванагари передают не отдельный звук, а слог, поэтому деванагари часто называют слоговым письмом. Графема в деванагари может передавать сочетание согласного и гласного звука, например, согласного с гласным *a* (например, ढ *da*, ढ *ra* и т.п.), если же нужно написать не слог, а отдельный согласный звук, после графического значка согласного ставится

² Интересно, что Ъ и Ы — кириллические буквы славянского письма для сверхкратких гласных в слабой позиции после реформы орфографии стали использоваться для обозначения, например, мягкости согласного на письме — *мать* [matʲ].

специальная диакритика — наклонная черточка в нижней части знака — вирама (ॡ — ॠ).

Графема согласного оказывается центральной, а гласные обозначаются в слоге при помощи диакритических значков: ॡ रा, ॡ रā, ॡ रे, ॡ रि ri и т. д., причем очевидна логика графической системы, передающей сочетания согласных звуков с гласными. Например, сочетание согласного с кратким и долгим *i* передается одинаковыми значками, но диакритика краткого *i* предшествует графеме, передающей согласный звук, а диакритика долгого *ī* за ней следует: कि (ki) и की kī, такую же закономерность демонстрируют графические значки с другими гласными — *a* и ā, *u* и ū, *ṛ* и ṝ, *e* и ai, *o* и au. Эти графемные комплексы не входят в состав алфавита, но задаются правилами чтения и написания слогов и слов. То же касается особых графемных комплексов — лигатур, передающих сочетание согласных звуков в системе письма деванагари. Лигатура представляет собой сочетание «характерных» частей графем деванагари, отражающих сочетание согласных звуков, ॡ ॡ र्रा, ॡ ॡ द्दा, ॡ ॡ क्त्ता kṛta и т. п. Специальной графемой в системе деванагари обозначается одиночный гласный, поскольку он составляет отдельный слог: अ (a) आ (ā) उ (u) ऊ (ū), इ (i) ई (ī) и т. п.

В задачу нашей работы не входит анализ графической системы деванагари, мы хотим лишь подчеркнуть принцип записи текстов на санскрите системой деванагари и выдвинуть предположение о причинах формирования такой системы письма в древней Индии. Письмо деванагари опирается на фонетический принцип, то есть графемы передают звуки речи, отражая особенности произношения звуков, фонетические процессы в потоке речи и т. п. Можно сказать, что система деванагари близка к фонетической транскрипции. Как писал А. А. Зализняк, «древнеиндийская графика (система деванагари или другие, эквивалентные ей) фиксирует санскритский текст на фонетическом уровне (т. е. разными знаками в ней передаются не только разные фонемы, но в ряде случаев и разные аллофоны одной фонемы)» (Zaliznyak 1987: 788).

Как уже было сказано, русская орфография также иногда отражает реальное произношение, придерживаясь фонетического принципа, однако чаще всего на письме отражается не конкретный звук, а фонема. Например, мы пишем *счѣт* [ш`от] или *вода* [вадá], поэтому русское письмо — фонематическое. «Фонемный, или фонематический, принцип орфографии состоит в том, что мена звукотипов при перекрещивающихся чередо-

ваниях не фиксируется на письме... Главное достоинство применения этого принципа состоит в последовательно единообразном написании морфем» (Knyazev, Pozharitskaya 211: 379).

В санскритских же текстах графическими знаками деванагари записывается звучащая речь, при этом отражаются результаты ассимиляции — частичного или полного приспособления звуков друг к другу в процессе речи. Позиционные и комбинаторные изменения звуков хорошо осознаются носителями языка и в деванагари обозначаются особыми графемами³.

Например, *шесть* в системе деванагари записывается как *ṣaṣ*, но под влиянием соседних звуков конечный согласный претерпевает различные изменения — спирант становится смычным согласным звонким, глухим или носовым сонантом под воздействием последующего звука: *ṣaḍbhuja* *шестирукий*, *ṣaḍakṣa* *шестиглазый*, *ṣaṭkaṇṇa* *шестиухий*, *ṣaṇmukha* *шестьликий* (о Шиве). Очевидно, что процессы изменения звуков в потоке речи отражаются письмом деванагари и принятой в санскритологии литинской транслитерацией деванагари.

Древнеиндийские тексты на санскрите долгое время функционировали в устной традиции, особенности звучащего текста становились предметом описания в специальных фонетических трактатах корпуса веданги — притишакхьях. В многочисленных редакциях этих трактатов предлагались разные списки звуков санскрита, позже эти разновидности звуков были зафиксированы на письме графической системой деванагари. В традиционный список варна-самагна (varṇa-samāṅgāya) были включены следующие единицы:

a, ā, i, ī, u, ū, ṛ, ṛī, ḷ, (Ḍ), e, o, ai, au
 k, kh, g, gh, ṅ
 c, ch, j, jh, ṇ
 t, ṭh, ḍ, ḍh, ṇ
 t, th, d, dh, n
 p, ph, b, bh, m
 y, r, l, v, ṣ, ś, s, h

³ Не случайно результаты ассимиляции в системе письма деванагари обозначаются отдельными графическими значками, ведь «ассимиляция и диссимиляция — явления лингвистического, языкового уровня, они задаются правилами сочетаемости (дистрибуции) фонетических единиц в языке, ведут к чередованию звукотипов и легко осознаются носителями языка (любому носителю русского языка очевидно, что в слове *вход* первый согласный — глухой)» (Knyazev, Pozharitskaya 2011: 57).

Традиционный список варна-самамная включает 46 (47) единиц (вариативность связана с определением статуса долгого слогового Ī). В Тайттирия-пратишакхье представлен более пространственный список из 60-ти единиц, в который были добавлены сверхдолгие гласные (pluṭi) и несамостоятельные звуки (ayogavāha) [Taitr. Pr. 1993: 10] — особые звуки, образующиеся в результате комбинаторного и позиционного изменения звуков в потоке речи⁴.

К вспомогательным звукам относятся висарга, анусвара и анунастика, которые оказываются результатом изменения звуков в потоке речи. Например, висарга — позиционный вариант звуков *s* и *r* после гласного в конце слова или в конце морфемы (то есть перед паузой), произносимый как слабое глухое придыхание (графически в транслитерации обозначается особым знаком ḥ) (Taitr. Pr.1993: 79)⁵. Например, lobhaḥ pāpasya kāraṇam *жадность — причина зла*, где окончание *-s* именительного падежа единственного числа слова *lobha* по законам сандхи преобразуется в висаргу.

Или анусвара — лишенный смычки носовой призвук, возникающий после гласного из *m* и *n* или после гласного в конце слова перед следующим словом, начинающимся с согласного звука (Taitr. Pr.1993: 66). Графически анусвара в транслитерации обозначается знаком m с точкой над или под графемой: ṁ или ṃ̇, в системе деванагари обозначается точкой над графемой. Например, hastasya bhūṣaṇaṁ dānam *щедрость — украшение руки*, где окончание именительного и винительного падежа существительного среднего рода *bhūṣaṇa -m* по законам сандхи преобразуется в анусвару.

К «вспомогательным» звукам относятся еще четыре звука яма (yama) — своеобразные призвуки, появляющиеся в результате комбинации звуков. Например, сварабхакти (svarabhakti)

⁴ Если бы мы описывали подобным образом особенности произношения звуков русского языка в потоке речи, то могли бы отметить, например, появление у-образного призвука после губно-зубного согласного перед огубленным гласным в слове *волк* [v^uolk]. Подобные призвуки образуются в частности в результате аккомодации — приспособления гласных и согласных звуков в потоке речи.

⁵ Тайттирия-пратишакхья упоминает два варианта висарги для ведийского языка — это джихвамүлиа и упадхманя. Джихвамүлиа (обозначается как ḥ) — это придыхание перед глухим велярным; а упадхманя (обозначается как ḥ) — придыхание перед глухим губным (Taitr. Pr. 1993: 301).

— вставной сверхкраткий гласный, появляющийся между взрывным согласным и [r] indːra.

Здесь речь идет о звуках, их комбинаторных и позиционных изменениях в потоке речи, а вовсе не о фонемах, тогда как список фонем санскрита, предложенный А. А. Зализняком, оказывается меньше реализуемых в речи звуков, ведь некоторые звуки являются аллофонами одной фонемы. В частности, звуки *i* и *y*, *r̥* и *r*, *l̥* и *l* объединяются в фонемы /i/, /r/ и /l/. Зализняк пишет: «Слогообразующий звук (*i*, *r̥*, *l̥*) выступает в позиции между согласными, а также после согласной перед паузой и после паузы перед согласной. В прочих позициях выступает неслогообразующий звук (*y*, *r*, *l*)» (Zaliznyak 1987: 797). Висарга также представляет собой «фонологически несамостоятельный звук», поэтому он не включается в список фонем (как и его комбинаторные варианты в ведийском языке — джихвамулия и упадхманья). Носовой палатального ряда *ñ* оказывается аллофоном фонемы /n/, носовой заднеязычный также фонологически самостоятелен лишь в ограниченной степени (Zaliznyak 1987: 798). Например, в форме инструменталиса единственного числа слова *rājan rādja* на носовой согласный оказывает влияние оказавшийся рядом палатальный согласный, в результате чего носовой также становится палатальным — *rājñā*.

Конечно, в любом языке есть позиционные и комбинаторные изменения звуков в потоке звучащей речи, но именно индийская лингвистика ввела и широко использует для таких изменений звуков специальный термин — сандхи. Индийцы как будто впервые заметили это явление и сделали предметом специальной лингвистической рефлексии: звуковые изменения внутри слова на стыке морфем (внутренние сандхи), а изменения на стыке отдельных слов (внешние сандхи). В дальнейшем европейские и американские лингвисты стали активно использовать этот термин для называния фонетических изменений в словах звучащей речи. В частности, в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо много терминов, заимствованных у индийских грамматиков, в том числе *сандхи*, *сварабхакти*, *сварита* и др. (Maruso 1960: 259–260). Впоследствии термин *сандхи* стал активно использоваться при описании позиционных и комбинаторных изменений звуков в разных языках.

Таким образом, особая роль правильно произнесенного санскритского текста в контексте мифо-ритуальной древнеиндийской культуры способствовала тому, что система дева-

нагари стала опираться на фонетический принцип, фиксирующий произношение звуков речи.

Китайская иероглифика

Китайское иероглифическое письмо демонстрирует уникальную в мировой культуре ситуацию успешного использования идеографического письма — древнейшего варианта письменности, берущего начало от пиктографии, использовавшегося, например, в древнем Египте, но утраченного всеми культурами, кроме китайской.

Филология в древнем Китае развивалась как наука о правилах построения письменных текстов, включающая комментарии к текстам и объяснение иероглифов, поэтому правила интерпретации и прочтения иероглифов были главной задачей китайских ученых. Например, известны комментарии к таким авторитетным древнекитайским текстам, как «Четверокнижие» («Сы Шу») или «Пятиканоние» («У Цзин»), в которых главным объектом описания и обсуждения является иероглиф — его значение и правила прочтения.

Описывая разные типы знаков в китайской иероглифике, попробуем проследить, как в первоначально пиктографическом письме постепенно формируются механизмы передачи звучания «немых» иероглифов, звучание которых изначально никак не передавалось на письме.

Древнейшие китайские иероглифы, как известно, представляли собой рисунки предметов, животных, людей и т. п., но постепенное упрощение и комбинация черт иероглифов приводили к появлению все более символических графических изображений, значение которых могло быть «прочитано», то есть графическая форма иероглифа подсказывает значение записанного слова.

В таблице мы можем видеть изменение начертания иероглифов, первоначально представляющих собой пиктограммы⁶:

⁶ В работе с китайским материалом большую помощь автору оказали аспирантка кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ им. М. В. Ломоносова Лин Ли и студент совместного университета МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне Чэнь Чжоюань.

Значение	Дождь	Человек	Глаз	Бык
Пиктограмма				
Современное написание	雨 [yǔ]	人 [rén]	目 [mù]	牛 [niú]

К подобным простейшим пиктограммам можно отнести слова 上 shàng *верх, подниматься* и 下 xià — *низ, опускаться* которые в составе сложных слов сохраняют свое значение: 上午 shàng wǔ *утро, первая половина дня* и 下午 xià wǔ *вечер, вторая половина дня*. Постепенно иероглифы усложнялись, некоторые теряли связь с изображаемым предметом и становились символами понятий, поэтому сейчас иероглифика состоит из знаков разных типов, демонстрирующих более или менее тесную связь означаемого (понятия) и означающего (графического изображения).

Комбинация простых иероглифов позволяет передавать более сложные понятия:

Значение	<i>Следовать; сопровождать</i>	<i>Собирать</i>	<i>Пение птиц</i>
Картинка			
Сложная пиктограмма			
Структура пиктограммы	2 человека следуют друг за другом	Верхняя часть — рука человека, нижняя — дерево с ягодами	Слева — клюв (рот) птицы справа – птица
Современное написание	从 [cóng]	采 [cǎi]	鸣 [míng]

Комбинации знаков в составных иероглифах позволяют «прочитывать» слова, угадывая значение записанных слов по изображениям. Например, иероглиф 学 хуе значит *учёба*, поэтому неудивительно, что он входит в состав терминов, называющих, например, разделы лингвистики — специальные дисциплины: филология — 语文学 (yǔ wén хуэ) — *наука о языке письменных текстов*, а грамматика — 语法学 (yǔ fǎ хуэ) — *наука о законах языка* (об устройстве языка, где 语法 (yǔ fǎ) — строй языка: фонетика, лексика, грамматика). Такой общий иероглиф в составе слов позволяет объединять их в общую лексико-семантическую группу, формальное и семантическое единство которой отражено в общем иероглифе.

В сложных составных иероглифах выделяется главный элемент, который позволяет классифицировать иероглифы на основе их формального сходства (наличие общей графической части иероглифа) и семантической общности — это иероглифический ключ. Например, распространенный иероглиф 口 *рот* встречается в словах 喝 hē и 吃 chī.

Ключи позволяли классифицировать иероглифы по общему графическому (и семантическому) компоненту, но отражение звучания иероглифов на письме оказалось большой проблемой для китайских ученых, изучающих древнейшие рукописи. Значения иероглифов записывались и обсуждались в комментариях, но произношение слов никак не фиксировалось в иероглифическом (изначально рисуночном) письме, поэтому китайские ученые разрабатывали разные методы, позволявшие отразить звучание слов китайского языка.

Для пояснения произношения слов в иероглифической системе стали создаваться специальные иероглифы — фонограммы — «сложные знаки, состоящие из ключей, дающих намеки на значение слова или морфемы, и так называемых фонетиков, указывающих на точное или приблизительное звучание знака» (Solntsev 1998: 226).

Слово записывалось составным иероглифом, одна часть которого передавала семантику (была видоизмененной, схематизированной пиктограммой), а вторая «отвечала» за произношение, то есть представляла собой иероглиф хорошо известного общеупотребительного слова с таким же произношением. Например, иероглиф 菜 [cài] — *зелень, овощи* состоит из двух компонентов: верхняя часть иероглифа — это ключ со значением *травы* (++) (часть упрощенного иероглифа *травы* 艹 cǎo), а нижняя часть (фонетическая) представляет собой фонетик — иероглиф со сходным прочтением 采 [cǎi], который имеет само-

стоятельное значение *собирать, обрывать с куста ягоды или листья чая* и тоже происходит от пиктограммы (верхняя часть — *рука человека*, нижняя — *дерево с ягодами*). Или иероглиф 妈 [mā] *мать* также состоит из двух частей: значение передает левая часть 女 — *женщина*, а правая часть представляет собой фонетик — самостоятельный иероглиф со сходным произношением 马 [mǎ] — *лошадь* (результат преобразования

древнейшей пиктограммы). Сочетание этих двух изображений представляют собой иероглиф 妈 [mā] *мать*, две составные части которого указывают и на семантику слова, и на его произношение.

Комбинация двух частей иероглифа, одна из которых передает его значение, а другая — звучание была важной попыткой китайских ученых отразить произношение слов на письме, однако такая система не была удобной, потому что усложняла и без того громоздкий графический облик иероглифа, а также не позволяла передавать изменение звучания слов во времени. Для записи звучания «немых» иероглифов необходима была система транскрипции, которая позволяла бы удобно и точно передавать произношение.

Еще при династии Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.) применялся древнейший метод *уподобления* (pì) (譬况法 pì kuàng fǎ), то есть чтение иероглифа описывали путем сопоставления со словами, содержащими одинаковые (или похожие) звуковые комплексы, основываясь на общих акустико-артикуляционных характеристиках звуков.

В этот же период возникает метод *аналогии* (读若法 dú ruò fǎ), который описывает произношение иероглифа путем приведения близких по звучанию иероглифов (или омофонов) из числа наиболее известных, общеупотребительных слов. Например, 珣 (xún) — *название одного из видов нефрита*, произносится как 宣 (xuān) — *объявлять*. Недостатком этого метода является отсутствие точности передачи звучания, потому что сравниваемые иероглифы часто звучат похоже, но не одинаково (например, в нашем примере слова отличаются слоговым гласным и тоном), кроме того, звучание слов менялось с

течением времени, поэтому часто новое произношение слов не отражало звучания древних иероглифов.

Для уточнения звучания слова стал использоваться еще в конце династии Хань метод *прямого произношения* (直音法 *zhí yīn fǎ*), который основан исключительно на использовании омофонического иероглифа для отражения звучания слова. Этот метод является усовершенствованным методом аналогии (读若法), он проще и точнее, потому что метод аналогии основан на сопоставлении близких по произношению иероглифов, тогда как метод прямого произношения основан на омофонах, например, 拾 (*shì*) и 十 (*shí*). Благодаря простоте и точности отражения звучания этот метод применялся долгое время и используется в наши дни, но у метода есть и недостатки. Во-первых, не каждый иероглиф имеет омофон из числа известных общеупотребительных слов. Во-вторых, произношение древних и современных иероглифов сильно отличается, что ограничивает использование современных слов для фонетического аналога словам древнего языка. В-третьих, иероглиф звучит по-разному в разных диалектах, невозможно найти иероглиф с одинаковым диалектным произношением для каждого слова.

В V–VI вв. был разработан метод *четырёх тонов* (纽四声法 *nǐu sì shēng fǎ*), при котором указывается слово с одинаковыми звуками (инициаль и финаль), но с другим тоном, поэтому для правильного произнесения нужный тон необходимо указать. Например, 刀 *dāo* произносится как 到 *dào*, но дополнительно отмечается первый тон 平声.

Достоинство этого удобного и точно передающего звучание слова метода, заключается в тщательной разработке тонов китайских слов.

Все перечисленные четыре метода не всегда легко классифицировать, потому что часто разные приемы использовались совместно при передаче звучания.

Важно отметить, что эти методы воспринимают иероглиф как нечленимое целое, тогда как следующий этап в развитии методик отражения звучания китайского слова на письме связан с членением иероглифа на части — инициаль и финаль. На этом членении и использовании частей разных иероглифов для фиксации произношения третьего иероглифа был разработан в

V–VI вв. метод фаньце (fǎn qiē 反切 *перевернутое разрезание, обратное сокращение*). Механизм транскрипции выглядит следующим образом: два иероглифа делятся на части — от одного иероглифа берется инициаль (начальный согласный), а от другого рифма, и путем сложения двух этих частей получается звучание третьего иероглифа (Yakhontov 1980: 99). Например, произношение слова 喜 (xǐ) (*радоваться*) может быть представлено путем сложения частей двух иероглифов: 虚 (xū) (*пустой*) и 里 (lǐ) (*внутри*), причем от первого иероглифа 虚 xū берут инициаль **x**, а от второго 里 lǐ — финаль и тон **ǐ**, путем сложения этих частей получается транскрипция иероглифа 喜 (xǐ). Транскрипция записывается так: 虚里切, где 切 — обозначение операции членения иероглифов — *перевернутое разрезание*.

Заслуживает особого интереса мнение некоторых китайских ученых о том, что метод фаньце был разработан благодаря знакомству китайцев с системой письма деванагари, поскольку при обозначении сочетания согласных звуков в деванагари использовались лигатуры, представляющие собой соединение части одной графемы с частью другой графемы, то есть графема членилась на сегменты, из которых составлялись разные комбинации, позволяющие записать сочетания согласных⁷.

Метод фаньце явился качественным скачком в развитии системы транскрипции китайских слов, поскольку разнообразие комбинаций инициалей и финалей позволяло точно транскрибировать звучание всех китайских иероглифов. Не удивительно, что этот метод использовался более 1700 лет. Однако и этот метод не лишен недостатков, в частности, сложно преодолеть различия между звучанием древних и современных слов, поэтому опираясь на древнейшие сокращения, мы можем неправильно интерпретировать чтение древних слов.

Метод *обратного сокращения* — это транскрипция по звуко-рифменному принципу, когда согласный звук представлен верхней частью первого иероглифа, а рифма и тон — ниж-

⁷ Ссылка на работу Л. Ли «Китайский словарь рифм и русский орфоэпический словарь: возможности сопоставления» в данном сборнике.

ней частью второго иероглифа. Следующим шагом стал принятый в 1958 году алфавит пиньин (pīnyīn), представляющий собой фонетическую транскрипцию звучащей китайской речи. В системе пиньин буквы на основе латиницы с особыми диакритическими значками передают звуки кодифицированного литературного языка.

Использование пиньин позволило решить проблему записи звучащей речи на литературном китайском языке. Китайские иероглифы не являются фонетическими знаками, и различия между древними и современными звуками и диалектами не могут быть решены ни одним из вышеперечисленных методов, но фонетический алфавит пиньин позволяет в большой степени преодолеть описанные выше временную и пространственную вариативность прочтения.

Таким образом, две древнейшие восточные цивилизации разработали прямо противоположные графические системы: фонетическая транскрипция записи звучащей речи системой деванагари и иероглифическое (понятийное) китайское письмо, для которого разработка системы записи звучания оказалась особой проблемой. Представляется, что особое внимание индийцев к звучащей речи, тщательное ее исследование и фиксация оттенков звуков на письме явилось результатом сакрализации звучащей речи в рамках традиции функционирования устных текстов в мифо-ритуальном дискурсе. Тогда как в Китае только авторитетный письменный текст издавна считался заслуживающим внимания и изучения. Ориентация китайской филологии на анализ древнейших письменных рукописей привела к тому, что китайское древнейшее иероглифическое письмо опиралось на отражение семантики слова, а не на постоянно меняющуюся и столь разнообразную в диалектах звучащую форму.

Литература

Knyazev S. V., Pozharitskaya S. K., 2011: [Modern Russian literary language: Phonetics, orthoepy, graphics and spelling] *lingua litteraria russica Moderna: Phonetica, orthoepy, graphica et orthographia*. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow: Academic Project; Gaudeamus.

Князев С. В., Пожарицкая С. К. *Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Акад. Проект; Гаудеамус, 2011.

- Li L., 2023: [Dictionary of Chinese rhymes and Russian orthoepic dictionary: possibilities of comparison]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 27, 000–000.
- Ли. Л., 2023: Китайский словарь рифм и русский орфоэпический словарь: возможности сопоставления. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 27, 000–000.
- Maruso, W. 1960: [Dictionary of Linguistic Terms] *Termes De Linguistique générale*. Moscow: Publishing House of Foreign literature.
- Марузо Ж., 1960: *Словарь лингвистических терминов* М.: Изд-во Иностранной литературы.
- Sofronov, M. V., 2007: [Chinese language and Chinese writing. Course of lectures] *Seres lingua et seres scripturam. Curriculum vitae*. Moscow: East-West.
- Софронов, М. В., 2007: *Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций*. М.: АСТ: Восток-Запад.
- Solntsev, V. M. 1998: [Chinese Writing] *Linguistica. Dictionarium encyclopedicum*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia.
- Солнцев В. М. 1998: Китайское письмо. В кн.: *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*. М.: «Большая Российская энциклопедия».
- Tāittirīya-prātiçākhyā, with its commentary, the Tribhāshyaratna: text, translation and notes by W. D. Whitney. *Journal of the American Oriental Society*. Vol. IX. 1871 (= New York, London. 1993).
- Yakhontov, S. E. 1980: [History of Linguistics in China]. *Historia linguae doctrinam. Antiquis*. Leningrad.
- Яхонтов С. Е., 1980: История языкознания в Китае. В кн.: *История лингвистических учений. Древний мир*. Ленинград: ЛО «Наука», 92–109.
- Yakovlev, N. F. 1970: [Mathematical formula for constructing the alphabet]. In: *Reformatsky A. A. ex historia phonologiae russicae*. Moscow, 123–148.
- Яковлев Н. Ф. 1970: Математическая формула построения алфавита. В кн.: Реформатский А. А. *Из истории отечественной фонологии*. М., 123–148.
- Zaliznyak, A. A., 1979: [About the concept of grapheme] *Balcanica. Linguae investigationis*. Moscow, 134–153.
- Зализняк А. А., 1979: О понятии графемы. *Balcanica. Лингвистические исследования*. М., 134–153.
- Zaliznyak, A. A., 1978: [A grammatical sketch of Sanskrit]. In: Kochergina, V. A. *Sanskrit-Russian Dictionary*. Moscow, 787–895.
- Зализняк, А. А., 1978: Грамматический очерк санскрита. В кн.: Кочергина, В. А. *Санскритско-русский словарь*. М.: Изд-во «Русский язык», 787–895.